

— Итак, восемьдесят первая несобранная душа находится во мне? — Цзян Цяо едва не прижался лицом к Стягу сбора душ, но смог разглядеть лишь тонкую границу между белым и красным на маленьком веере и очень размытый символ.

Этот символ он видел той ночью, когда тот светился, но тогда тоже не смог рассмотреть его.

Тан Сю вздохнул:

— Сейчас уже не так ясно. Феномены Стяга сбора душ становятся всё более загадочными, и мне всё труднее их понять.

— Подожди, подожди. — Цзян Цяо вдруг осенило. — Так значит, ты поцеловал меня только для того, чтобы проверить этот проклятый стяг?

Тан Сю почувствовал себя неловко и постарался сменить тему:

— Я уже говорил тебе, не называй его проклятым. Стяг сбора душ, существующий тысячи лет, воплощает великий путь, и более того, он уже собрал восемьдесят душ добра и зла в этом мире. Тебе не стоит с ним связываться.

— Угу... — Цзян Цяо поднял руку и через защитный чехол погладил Стяг сбора душ, улыбнувшись. — Не буду называть его проклятым. Это священный артефакт, и впредь я буду относиться к нему с уважением, искренне почитать и любить его.

Услышав это, Тан Сю нахмурился:

— Что за странный у тебя ход мыслей?

Сначала он подумал, что тот намеренно соблазняет его с какой-то целью, и разозлился. Но узнав, что цель заключалась в проверке Стяга сбора душ, он вдруг перестал злиться.

Этот режиссёр действительно обладает необычным мышлением.

Неожиданно Цзян Цяо серьёзно сказал:

— Конечно. Разве ты не говорил, что если восемьдесят первая несобранная душа — добрая душа, то, чтобы собрать её, ты должен будешь помочь ей? — Цзян Цяо говорил, и его глаза наполнились улыбкой. — То есть ты постепенно полюбишь меня, и это уже не будет использованием, а станет развитием чувств. — Он снова погладил Стяг сбора душ. — Это действительно сокровище... Жаль, что раньше я не присматривался к нему внимательно. Если приглядеться, он очень красив. Посмотри на эти цвета и узоры, они такие величественные и загадочные...

Тан Сю: «...»

Безответственный. Если Стяг сбора душ выберет этого парня, это будет настоящей аномалией.

...

Середина сентября, осенний воздух становился всё прохладнее, и даже в южном городке ощущалась лёгкая осенняя прохлада. Тан Сю, спокойно снимавшийся в съёмочной группе «Плахи для лис», внезапно стал популярным в Weibo.

В популярном сериале «Тень шпиона» произошёл важный поворот сюжета, появился новый

злодей У Болян, и первая сцена, в которой он кричит перед зданием жандармерии в дождливую ночь, сразу же привлекла множество поклонников.

Монтаж и доработка сцен обычно вызывают у зрителей отвращение. Говорят, что перед появлением злодея в комментариях все ждали провала, но как только появился Тан Сю, весь экран заполнили сообщения с поддержкой.

Монтажёры постарались, и сцена выглядела вполне естественно. Если только не смотреть публичные записи с Тан Сю по десять раз в день, даже невозможно было понять, что голова и тело принадлежат разным людям. Его бледное, искажённое, как у злого духа, исполнение в дождливую ночь совсем не походило на спокойного и уверенного юношу с шоу. Зрители не могли оторвать взгляда, и даже после смены сцены всё ещё переживали от увиденного.

Тан Сю редко выходил в интернет во время съёмок, и только вечером, после завершения последнего дубля, он, сняв грим, узнал об этом от ассистента. Маленький ассистент, оживлённо жестикулируя, сунул ему в руки телефон:

— Только что вышло, твой Weibo уже взорвался, скорее посмотри!

Тан Сю промычал что-то. Профессия актёра довольно интересна: между съёмками и выходом фильма проходит время, и он уже почти забыл об этой сцене.

Сняв костюм и надев тонкий свитер, он последовал за ассистентом в столовую, попутно просматривая отзывы в Weibo.

— «Бешено поддерживаю злодея!»

— «Шокирован. После трёх минут просмотра я почти забыл, о чём вообще этот сериал».

— «LKJ ведь был пойман на употреблении наркотиков... Сериал не снимут с эфира, правда? Не надо, мой Тан только что появился [плач в ураган]».

— «Мир изменился, все начали любить злодеев [собака]».

Тан Сю просмотрел пару сообщений и вышел из приложения, взял коробку с едой и сунул телефон в карман:

— Главное, чтобы никого не разочаровал.

Он уже собирался сесть за стол, как услышал голос Цзян Цяо.

— Мой лично выбранный главный герой ставит себе такие скромные цели?

Цзян Цяо подошёл вместе с Чжан Кайсином и Чэнь Бином, только что закончившими работу. Увидев коробку с едой в руках Тан Сю, он поднял бровь:

— Новобранцы всё больше теряют уважение, даже не дожидаются режиссёра и старших коллег перед последним дублем!

Тан Сю улыбнулся и подвинулся, освобождая привычное место Цзян Цяо:

— Ещё не ел.

Ассистенты принесли несколько больших пакетов с едой, и все начали выбирать. Цзян Цяо

заметил в другом пакете суп и, взяв коробку, поставил её рядом с Тан Сю.

Чжан Кайсин вздохнул:

— Режиссёр Цзян только на словах ругает тебя за то, что ты начал есть первым, но на самом деле он боится, что его главный актёр останется голодным. Посмотри, даже суп принёс.

Тан Сю молча улыбался. Цзян Цяо строго посмотрел на Чжан Кайсина:

— Разве ты не главный актёр? — Он пододвинул две коробки с супом к Чжан Кайсину. — Пей, пей побольше. Если завтра снова будешь NG, больше не будешь сниматься в моих фильмах.

Чжан Кайсин надулся:

— И говорить нельзя. Кто знает, может, он действительно ценит актёра, а кто-то подумает, что это его родной сын.

Тан Сю, евший в этот момент, неожиданно подавился.

Человеку, которому нет и тридцати, родить сына возрастом в десять тысяч лет — это действительно впечатляет.

Все сели за стол, и Чэнь Бин вдруг обратился к Тан Сю:

— Ты отлично сыграл, но в будущем лучше не браться за такие монтажные работы. Когда выйдет «Плаха для лис», ты станешь главным героем фильма Цзян Цяо, это высокий старт. Рисковать ради ролей, которые могут вызвать волну критики, не стоит.

Тан Сю кивнул:

— Мой агент боялся, что я слишком долго исчезну из виду перед выходом фильма, поэтому пошёл на этот шаг.

Чжан Кайсин цокнул языком:

— Какая разница, стабильная работа или рискованная, главное — сыграть хорошо. Новичкам не стоит слишком осторожничать, мне кажется, у Тан Сю правильный подход.

Тан Сю посмотрел на Цзян Цяо:

— Режиссёр, как я сыграл?

Цзян Цяо нахмурился:

— Как сыграл? Я же говорил тебе не брать эту роль, даже если сыграл нормально, это не оправдание. Ешь.

Чэнь Бин и Чжан Кайсин переглянулись, оба заметили недоумение в глазах друг друга.

По пути сюда Цзян Цяо просмотрел отрывки с Тан Сю, которые фанаты вырезали из Weibo, раз три-четыре, и говорил им, что взгляд правильный, эмоции глубокие, в общем, всё на высоте, чуть ли не предлагая двум старшим коллегам учиться у младшего.

Но теперь, перед лицом, он сменил тон.

Мысли режиссёра становились всё труднее угадать.

Пока все ели, неожиданно вошёл Ху Гуанжань, держа в руках свою коробку с едой. Цзян Цяо посмотрел на него:

— Вышел?

Ху Гуанжань последние два дня не снимался и часто уходил гулять. Он кивнул и, заметив свободное место между Тан Сю и Чжан Кайсином, втиснулся туда.

Тан Сю, сжатый его ягодицами, мог только молча подвинуться ближе к Цзян Цяо.

Цзян Цяо посмотрел на Ху Гуанжана с внезапной добротой, и тот, тайно наблюдая, почувствовал, что сегодня у режиссёра хорошее настроение, и это отличный момент для сближения.

Поэтому он прочистил горло:

— Режиссёр, новый актёр скоро присоединится к съёмочной группе?

Новый актёр — это замена Ван Юя. Цзян Цяо действовал быстро, и выбор нового кандидата занял всего одну ночь. К счастью, Ван Юй снял не так много сцен, и актёры, присоединяющиеся к съёмочной группе Цзян Цяо, не возражали против небольшого увеличения гонорара за пересъёмку.

Тан Сю удивился, так как был занят съёмками и совсем забыл о замене Ван Юя. Он повернулся к Цзян Цяо:

— Новый актёр?

Цзян Цяо кивнул:

— Говорят, он присоединится сегодня вечером.

— Это скоро. — Чжан Кайсин взглянул на часы и с улыбкой обратился ко всем. — Угадайте, кого режиссёр пригласил?

Все просто болтали, но после вопроса Чжан Кайсина все перестали есть.

Цзян Цяо бросил на него взгляд:

— Не делай из мухи слона. — Он оставался спокойным, в то время как все за столом смотрели на Чжан Кайсина, и только он один продолжал есть.

Чжан Кайсин назвал имя:

— Шэнь Сымо.

Тан Сю почувствовал неловкость. Чжан Кайсин так громко заявил, но он даже не слышал этого имени. Он уже собирался вежливо улыбнуться и продолжить есть, как вдруг Ху Гуанжань произнёс:

— Не может быть...

Чэнь Бин прямо спросил Цзян Цяо:

— Режиссёр, разве он не хотел вступать в индустрию?

<http://bllate.org/book/16171/1449936>